

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

«Вятские эпизоды» в жизни великого русского педагога К.Д. Ушинского

19 февраля (2 марта) 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения Константина Дмитриевича Ушинского (1823-1870/1871). В предлагаемой статье ставится цель – ввести в научный оборот новые факты биографии великого русского педагога, а именно по возможности полно раскрыть его дружеские отношения с уроженцем г. Вятки, собирателем русского фольклора Виктором Гавриловичем Варенцовым (1825-1867). Общение с этим деятелем российского образования помогло Ушинскому выйти из духовного кризиса, в котором он находился во время своей заграничной командировки, и достойно продолжить свою столь плодотворную научную карьеру. Второй эпизод, нашедший отражение в статье, связан с именем ярославского вице-губернатора Николая Александровича Тройницкого (1842-1913), который после смерти Ушинского запретил публикацию статьи о нем в местной газете; впоследствии стал губернатором Вятской губернии. В заключении статьи делается вывод о необходимости дальнейшего исследования биографии К.Д. Ушинского и его окружения.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, В.Г. Варенцов, Н.А. Тройницкий, А.М. Достоевский, В.И. Лествицын.

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

“Vyatka episodes” in the life of the great Russian teacher K.D. Ushinsky

February 19 (March 2), 2023 is the 200th anniversary of Konstantin Dmitrievich Ushinsky birth (1823-1870/1871). The article introduces new facts of the biography of the great Russian teacher such as his friendly relations with a native of Vyatka, a collector of Russian folklore Viktor Gavrilovich Varentsov (1825-1867). Communication with this figure of Russian education helped Ushinsky to get out of the spiritual crisis in which he was during his business trip abroad and worthily continue his so fruitful scientific career. The second episode, reflected in the article, is associated with the name of Yaroslavl vice-governor Nikolai Alexandrovich Troynitsky (1842-1913), who banned the publication of an article about him in a local newspaper after Ushinsky's death; subsequently he became a governor of the Vyatka province. In conclusion, the article concludes that it is necessary to study the biography of K.D. Ushinsky and his environment.

Keywords: K.D. Ushinsky, V.G. Varentsov, N.A. Troynitsky, A.M. Dostoevsky, V.I. Lestvitsyn.

19 февраля (3 марта) 2023 г. исполняется 200 лет со дня рождения великого русского педагога К.Д. Ушинского. (По одной из версий он родился в 1824 г., и эта дата также встречается в источниках). Личность великого русского педагога, обстоятельства его жизни, подробности биографии и его нетленные труды неоднократно на протяжении более чем полутора сотен лет, прошедших с его смерти, становились предметом самого тщательного и обстоятельного изучения. Константин Дмитриевич никогда не был «на Вятке», ни с кем из вятских педагогов не состоял в дружеских или служебных отношениях, и не вел переписку с кем-либо из вятчан. Тем не менее, автору статьи, вятчанину по рождению и месту жительства, удалось установить два малоизвестных эпизода, которые вполне можно считать, своего рода, «вятским следом» в жизни Ушинского.

Первый эпизод имел место в 1862-1863 гг., когда Ушинский жил в швейцарском городе Вевер, находясь там в командировке по линии ведомства императрицы Марии. Ранее, у него, исполнявшего обязанности инспектора классов Смольного института благородных девиц, произошел конфликт с директрисой института Марией Павловной Леонтьевой (1792-1874), и он был вынужден оставить эту должность. Взамен ему была предложена длительная командировка в Европу с целью изучения тамошнего опыта организации женского образования и для поправки здоровья. Естественно,

но, он с удовольствием воспользовался возможностью подлечиться на зарубежных климатических курортах, тем более что полученное им от императрицы «задание» «по изучению опыта» в действительности было лишь формальным поводом для «командировки».¹

¹ Кстати, в публикациях советского периода этот эпизод их жизни Ушинского трактовался следующим образом: «Удаление Ушинского из Смольного института, прикрытое формой заграничной командировки, вызвало возмущение передовой русской общественности» [5, С. 78]. В письме к своему другу Александру Ильичу Скребницкому (1827-1915) от 23 сентября 1862 г. Ушинский с юмором заметил: «Герцену вздумалось упомянуть в «Колоколе» о моей особе и упрекнуть государыню, что она не разобрала дела по Смольному. Того и гляди, что позовут в Россию, т.е. при теперешнем состоянии моего здоровья приговорят к смерти» [5, С. 78]. Профессор Н.К. Гончаров в своей монографии писал, что отстранение Ушинского от руководства «Журналом министерства народного просвещения» и от работы в Смольном «по состоянию здоровья» это звенья крепостнической цепи, в которую реакционеры старались заковать любую живую мысль, любое прогрессивное деяние [3, С. 41]. Аналогичным образом характеризовали события, связанные с уходом Ушинского из Смольного авторы учебника по истории педагогики для студентов педагогических институтов [7, С. 217].

К.Д. Ушинский

К.Д. Ушинский смолоду страдал серьезным воспалением легких, часто простужался и был вынужден периодически из-за обострения болезни прерывать педагогическую работу. Именно рано развившийся туберкулез свел его в могилу. «Швейцарский» период его жизни не был исключением; болезнь всячески мешала ему добросовестно выполнять порученное ему дело. Он должен был ездить по Швейцарии, Германии и Франции и посещать учебные заведения, перенимать опыт и т.п., а вместо этого нездоровье укладывало его в постель. В письмах к друзьям он выражал свое неудовлетворение от недостатка практической деятельности, которой ему не могла заменить прекрасная природа Швейцарии. Беспокоился Ушинский и за то, как материально обеспечить свое большое семейство; у него было шесть малолетних детей.

В этот сложный для К.Д. Ушинского период произошло его знакомство с человеком, которого соратник Константина Дмитриевича по Смольному институту Лев Николаевич Модзалевский (1837-1896), который как раз в эти же годы трудился в немецком Гейдельберге в своих воспоминаниях справедливо называл «светлой личностью». Это был инспектор Одесского учебного округа Виктор Гаврилович Варенцов. В 1862 г. он находился на лечении в Швейцарии. В.Г. Варенцов сыграл немаловажную роль в дальнейших педагогических поисках Ушинского, и буквально спас его от мучительного состояния, граничившего с отчаянием, в которое Константин Дмитриевич впал под воздействием крайне болезненного состояния и вследствие своего неопределенного положения в отношении дальнейшей службы. Но для автора данного материала Варенцов интересен, прежде всего, тем, что он – вятчанин по рождению.

В.Г. Варенцов родился 20 октября (1 ноября) 1825 г. в г. Вятка, в семье чиновника. В 1841 г. он окончил с золотой медалью местную гимназию, спустя четыре года – Казанский университет со степенью кандидата словесности. Здесь следует указать, что степень кандидата присваивалась, обычно, двум-трем лучшим выпускникам курса, причем один становился кандидатом 1-й степени, и еще один или двое – 2-й степени. Причем «кандидатами в кандидаты» могли стать лишь те выпускники, у которых средний балл экзаменов превышал 4.5. В случае с В.Г. Варенцовым не удалось установить, какую именно степень он получил, но сам факт его кандидатства уже однозначно указывает на то, что это был один из самых лучших студентов. В течение трех лет Виктор Варенцов работал по полученной в университете специаль-

ности в мужской гимназии в Перми, в 1848-1854 гг. – в Пензе, также в мужской гимназии и дворянском институте; затем три года – в Саратовской мужской гимназии.

16 марта 1857 г. В.Г. Варенцов был назначен инспектором Нижегородского дворянского института, – эта должность означала, что он был заместителем директора, – но работал он в этой должности совсем недолго, и уже 21 ноября того же года был назначен на должность адъюнкта (т.е. заместителя заведующего) кафедры русской словесности. Кстати, на эту должность претендовал Александр Николаевич Пыпин (1833-1904), двоюродный брат Н.Г. Чернышевского, в то время уже известный, а в недалеком будущем и вовсе знаменитый литературовед, однако по какой-то «внутренней» причине члены ученого совета предпочли кандидатуру значительно более скромного претендента на должность, а именно В.Г. Варенцова. Но и в этой должности Варенцов находился недолго: 29 марта 1860 г. он был назначен на очень высокую должность, – директора народных училищ Самарской губернии. Одновременно он выполнял обязанности директора Самарской мужской гимназии. С осени 1863 г. Варенцов – уже директор Керченской гимназии имени императора Александра I.

(Между прочим, в 1860-1869 гг. в ней учился Андрей Иванович Желябов, в будущем один из организаторов убийства императора Александра II. В гимназии он познакомился с идеями социализма, прочитав роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?»; окончил обучение с серебряной медалью).

В 1864 г. Варенцов был назначен инспектором (т.е. заместителем попечителя) [Одесского учебного округа](#). Это престижное назначение он получил, скорее всего, по протекции великого русского хирурга и педагога, его близкого знакомого Н.И. Пирогова (1810-1881), который ранее уже был попечителем (т.е. руководителем) этого округа.

В.Г. Варенцов смолоду не отличался крепким здоровьем, тем не менее, – что удивительно!, – он в течение всей своей, в общем-то, совсем непродолжительной служебной карьеры получал все новые и новые, достаточно высокие и, прямо скажем, очень беспокойные и энергозатратные должностные назначения, причем в разных регионах России. В этом отношении судьбы Варенцова и Ушинского очень схожи. В начале 1867 г. В.Г. Варенцов был вынужден, все-таки, отказаться от престижной должности инспектора. Он вышел по болезни в отставку. Для лечения Виктор Гаврилович выехал, по совету врачей, в Италию, где вскоре и скончался, на острове Сицилия, в городе Мессина 1(13) апреля 1867 г.

Варенцова и Ушинского сближали, конечно, и проблемы со здоровьем, но больше всего, разумеется, интерес к педагогической науке, к опубликованию результатов своих поисков, прежде всего краеведческих. О родиноведении и локаль-

ной истории, о необходимости воспитания у детей любви к «малой» Родине тогда только начинали говорить в российских педагогических кругах. И одним из первых стал разрабатывать эту тему именно Варенцов.

В.Г. Варенцов печатал свои материалы в «Журнале Министерства Народного Просвещения». Нам известно, по крайней мере, о трех статьях В.Г. Варенцова в этом официальном органе печати министерства. Особенную ценность и достоверность им придает то обстоятельство, что все они содержательно построены, в основном, на личных впечатлениях их автора. В одной из них он рассказывает о состоянии дел в народном образовании Швейцарии («О народном образовании в Швейцарии»), в другой – впервые в отечественной педагогической науке знакомит российское учительство с опытом организатора первых детских садов Фридриха Фрёбеля («О приютах и детских школах и о детских садах Фридриха Фрёбеля»). Им также был произведен тщательный анализ состояния грамотности в подведомственной ему Самарской губернии («О народной грамотности в Самарской губернии»). Вполне возможно, что он печатался и в других педагогических журналах. Именно с именем В.Г. Варенцова связано введение в России детских садов, к которым именно он возбудил большой интерес в российском культурном обществе своими публикациями. Делал он в этом отношении и первые практические шаги в период своей работы в Самаре как руководитель местной системы образования.

В журнале славянофильского и патриотического направления «Русская беседа», издававшемся в Москве в 1856-1860 гг., он помещал переводы с разных славянских языков. (Кстати, одним из издателей журнала М.А. Максимович, который был, как и Ушинский, выпускником Новгород-Северской мужской гимназии). Именно «самарский» период был наиболее плодотворным для В.Г. Варенцова и в том отношении, что в эти годы Виктор Гаврилович издал два сборника собранных им народных песен [1] и духовных стихов [2]. Песни, составившие первый сборник, разделены автором на семейные, солдатские, разбойничьи, лакейские, фабричные, шуточные и сатирические, всего 170 песен, а объем песенника составил, ни много ни мало, 367 страниц. Незадолго до этого вышли сборники знаменитых собирателей русского фольклора, славянофилов Павла Ивановича Якушкина (1822-1872) [11] и Петра Васильевича Киреевского (1808-1856) [6]. В.Г. Варенцова можно поставить в один ряд с ними, и назвать всего лишь третьим автором-собирателем такого рода в России. Причем в отличие от Якушкина и братьев Киреевских сборник Варенцова отличался значительно более широким социальным охватом. Приведем пример одной детской песенки, входившей в сборник.

*Ладушки, ладушки! / Где были? У бабушки.
Что ели? Кашку. / Что пили? Бражку.
Кашка слатенька, / Бражка хмельенька, Ба-
бушка добренька.
Попили, поели / Домой полетели!
Сели на головку / На маковку...*

Все, конечно, знают эту песенку-побасенку. Но знают-то благодаря Варенцову!

К.Д. Ушинский не только с огромным интересом ознакомился с текстом этого сборника. У него словно пелена спала с глаз; ему стало понятно, какого рода материалом он, Ушинский, должен, прежде всего, наполнять страницы своих книг «Родное слово» и «Детский мир». Ушинский с энтузиазмом возобновил работу по их написанию. Можно утверждать, что он в очередной раз в своей жизни повстречал именно такого человека, который был ему крайне нужен и важен в критический период его жизни; тогда, когда он, казалось бы, уже совершенно отчаялся, и который влил новые силы в совсем было «расклеившегося» Константина Дмитриевича.

«Знакомство с ним весьма оживило и утешило Ушинского, который сразу сошелся с этой светлой личностью, – писал Л.Н. Модзалевский в своих воспоминаниях об Ушинском. – В это время в Одессе еще готовились к открытию университета, о чем особенно хлопотал Варенцов, который и Ушинского уговаривал перенести свою ученую деятельность в этот новый рассадник науки, и снова взяться за преподавание философско-юридических предметов. Константин Дмитриевич, хотя уже и не мог свернуть с избранного им научно-педагогического пути, но весьма заинтересовался судьбой будущего университета, а еще более светлой личностью самого Варенцова» [8, С. 448].

В 1864 г., в Одессе готовились к открытию университета, который был открыт 1(13) мая 1865 г. В.Г. Варенцов, по всей видимости, получил предписание поискать в Европе подходящих для работы в будущем вузе профессоров. Через посредничество Н.И. Пирогова Варенцов и познакомился с Ушинским, и заинтересовал его идеей работы в Одессе.

После отъезда В.Г. Варенцова в Россию Ушинский в дальнейшем интересовался им, но адреса его, видимо, не знал и спрашивал Л.Н. Модзалевского, где его можно найти. «Это необыкновенно симпатичная личность и, видев его раз, не легко потом забудешь», писал Ушинский об этом вятском уроженце [9, С. 170]. Однако усилий одного В.Г. Варенцова было, по всей вероятности, не вполне достаточно, и в Гейдельберг, тогдашний центр европейской науки, несколько позднее приехал сам попечитель округа Арцимович. В письме Л.Н. Модзалевскому от 14 апреля 1864 г. К.Д. Ушинский пишет о том, что по «записке» Пирогова Арцимович беседовал с возможными кандидатами на занятие должностей, в том числе он имел такую встречу и с Ушинским, кото-

рому Пирогов предварительно дал высокую «аттестацию» [10, С. 179].

Ушинского перспектива работы в новом университете поначалу заинтересовала, но он не мог отставить в сторону начатые им крупные работы «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», «Родное слово» и «Детский мир», которые, в итоге, обессмертили его имя. Некоторое время он даже сомневался в необходимости открытия нового университета. Сомнение его было вызвано тем, что в то время в уже имевшиеся университеты набор студентов осуществлялся с большим трудом. Для чего же тогда открывать новые вузы, «когда и все старые пусты», писал Ушинский Л.Н. Модзалевскому [10, С. 180]. Но, разумеется, он приветствовал открытие нового университета.

А.М. Достоевский

Второй «вятский» эпизод, связанный с личностью К.Д. Ушинского, имел место сразу после его безвременной, ранней кончины на 47-м году жизни, последовавшей 22 декабря 1870 г. (3 января 1871 г.). После смерти Ушинского многие российские газеты и журналы опубликовали некрологи, а также очерки о его жизни. Редакторы ярославской газеты Леонид Николаевич Трефолев (1839-1905) и Вадим Иванович Лествицын (1827-1889) были готовы не только дать подробный материал об Ушинском, который работал в местном юридическом лицее в 1846-1849 гг., но и имели возможность привлечь к созданию очерка о нем еще здравствовавших на тот момент бывших коллег Константина Дмитриевича по Ярославскому Демидовскому юридическому лицеею Петра Васильевича Федорова (1807-1874), Ивана Дмитриевича Троицкого (1803-1878), а также местную поэтессу Юлию Валериановну Жадовскую (1824-1883), к тому времени уже покинувшую Ярославль.

Можно лишь предполагать, какой получилась эта статья; наверняка интересной, конкретной и фактологичной. Но, увы, она, как говорят журналисты, «пошла в корзину», и ее единственным «читателем» стал будущий вятский губернатор. Тогдашнее ярославское начальство в его лице не позволило осуществить этот замысел. В итоге, многие моменты жизни Ушинского в Ярославле так и остались неосвещенными, и оказались навсегда утрачены для историко-педагогической науки. Ответ на вопрос, как произошло это чиновничье самоуправство мы находим в воспоминаниях Андрея Михайловича Достоевского (1825-1897), младшего брата великого русского писателя, состоявшего в должности губернского архитектора в Ярославле в 1865-1871 гг. приводится разговор, имевший место между Л.Н. Трефолевым

и ярославским вице-губернатором (в 1869-1976 гг.) Николаем Александровичем Тройницким (1842-1913).

Н.А. Тройницкий

которого вы объявляете в черных каемках и обещаете еще впоследствии полную биографию его?»

«Неужели вам неизвестна, господин вице-губернатор, фамилия Константина Дмитриевича Ушинского, этого знаменитого русского педагога, составителя книги «Русское слово» (правильно, «Родное слово» – В.П.), по которому сотни тысяч русских детей обучались грамоте?»

«Всё это хорошо, но я полагаю, что это не подходит к той программе, что может, по закону, быть помещаемо в неофициальной части губернских ведомостей», – сказал, как рак покрасневший Т.

«Я полагал это подходящим в том внимании, что покойный Константин Дмитриевич Ушинский первоначально начал свою службу в Ярославле, в Ярославском Демидовском лицее, где был некоторое время профессором».

«Ну, так с этого нужно было и начинать, а то не всякий знает, кто такой Ушинский» [4, С. 344]

Несмотря на такое «примирительное», и, вроде бы, благополучное завершение разговора, разрешение на печатание очерка о К.Д. Ушинском в газете, в итоге, так и не было получено. Видимо, вице-губернатор «уточнил» из «авторитетных» источников весьма скандальные обстоятельства увольнения К.Д. Ушинского из Ярославского Демидовского юридического лицея.

Три года жизни К.Д. Ушинского в Ярославле были наполнены постоянной работой, обогатили молодого педагога преподавательским и жизненным опытом, заложили базу для его дальнейшего духовного и человеческого развития. Что касается Н.А. Тройницкого, то после службы в Ярославле в 1876 г. он был переведен в Вятку, на должность губернатора, а еще шесть лет спустя, – в Рязань, на такую же должность. Журналист В.И. Лествицын все-таки опубликовал очерк об Ушинском в

«Вхожу я к Т. (к Тройницкому. – В.П.), – рассказывал Трефолев Достоевскому, – и вижу его сидящим над номером газеты, которую он должен был в тот день дозволить к печатанию. Увидев меня вошедшего, он обратился ко мне со словами: «Скажите, пожалуйста, что это за Ушинский, о смерти

Ю.В. Жадовская

«Ярославских епархиальных ведомостей», но уже много позднее, в 1880 г., к десятилетию со дня смерти великого русского педагога.

Заключение. Приведенные в статье факты в определенной степени расширяют представление о личности К.Д. Ушинского; тем самым, цель статьи, на наш взгляд, достигнута. Проведенное исследование показывает, что официальная биография К.Д. Ушинского заключает в себе еще немало «белых пятен», что открывает перед отечественными историками педагогики широкое поле для проведения углубленных изысканий. Перспективным, на наш взгляд, представляется изучение регионального окружения К.Д. Ушинского, т.е. биографий и теоретико-методического наследия тех передовых педагогов, которые работали в российской провинции и совместными усилиями во вто-

рой половине XIX века создавали прогрессивную российскую педагогику, испытывая при этом благотворное влияние великого русского педагога Ушинского. К таким педагогам, например, в Вятской губернии относились передовые земские учителя Н.И. Мышкин, Н.Н. Блинов и др., создававшие свои педагогические труды, и реализовавшие в своей практической работе передовые для того времени методические нововведения. Также продолжает оставаться актуальным изучение теоретических и методических трудов ближайших соратников К.Д. Ушинского, прежде всего, Л.Н. Модзалевского, Д.Д. Семенова, В.И. Водозова, Е.Н. Водозовой, В.Я. Стоюнина, М.И. Семевского, Я.П. Пугачевского, М.И. Косинского, К.К. Сент-Илера и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варенцов, В. Г. Сборник песен Самарского края / В. Г. Варенцов. – Санкт-Петербург : Тип. Бакста, 1862. – 374 с. – Текст : непосредственный.
2. Варенцов, В. Г. Сборник русских духовных стихов / В. Г. Варенцов. – Санкт-Петербург, 1860. – 89 с. – Текст : непосредственный.
3. Гончаров, Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского / Н. К. Гончаров. – Москва : Педагогика, 1974. – 272 с. – Текст : непосредственный.
4. Достоевский, А. М. Воспоминания / А. М. Достоевский / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. – Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. – 426 с. – Текст : непосредственный.
5. К. Д. Ушинский в портретах, иллюстрациях, документах / сост. В. К. Зажурило. Ленинград, 1950. – 132 с. – Текст : непосредственный.
6. Киреевский, П. В. Песни, собранные П. В. Киреевским. Ч. 1, вып. 1-4 / П. В. Киреевский. – Москва, 1860-1862. – Текст : непосредственный.
7. Константинов, Н. А. История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаетова. – Москва : Просвещение, 1982. – 448 с. – Текст : непосредственный.
8. Модзалевский, Л. Н. К биографии Ушинского / Л. Н. Модзалевский. – Текст : непосредственный // Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в XI т. / ред. кол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. – Москва : Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1952. – Т. XI. – С. 430-454.
9. Ушинский, К. Д. Письмо Л.Н. Модзалевскому, 6 января 1863 г. / К. Д. Ушинский. – Текст : непосредственный // Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в XI т. / ред. кол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. – Москва : Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1952. – Т. XI. – С. 169-170.
10. Ушинский, К. Д. Письмо Л. Н. Модзалевскому, 14 апреля 1864 г. / К. Д. Ушинский. – Текст : непосредственный // Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в XI т. / ред. кол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский ; АПН РСФСР. – Москва : Ленинград : Изд-во АПН РСФСР, 1952. – Т. XI. – С. 179-180.
11. Якушкин, П. И. Русские народные песни / П. И. Якушкин. – Москва : Тип. В. Грачева и К°, 1860. – 89 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Varencov V. G. Sbornik pesen Samarskogo kraja [Collection of songs of the Samara region]. Sankt-Peterburg: Tip. Baksta, 1862. 374 p.
2. Varencov V. G. Sbornik russkih duhovnyh stihov [Collection of Russian spiritual poems]. Sankt-Peterburg, 1860. 89 p.
3. Goncharov N. K. Pedagogicheskaja sistema K. D. Ushinskogo [The pedagogical system of K. D. Ushinsky]. Moscow: Pedagogika, 1974. 272 p.
4. Dostoevskij A. M. Vospomnaniya [Memoirs]. In A. A. Dostoevskogo (ed.). Leningrad: Izd-vo pisatelej v Leningrade, 1930. 426 p.
5. Zazhurilo V. K. (ed.) K. D. Ushinskij v portretah, illjustracijah, dokumentah [K. D. Ushinsky in portraits, illustrations, documents]. Leningrad, 1950. 132 p.
6. Kireevskij P. V. Pesni, sobrannye P. V. Kireevskim. Ch. 1, vyp. 1-4 [Songs collected by P. V. Kireevsky. Part 1, issue 1-4]. Moscow, 1860-1862.
7. Konstantinov N. A., Medynskij E. N., Shabaeva M. F. Istorija pedagogiki [History of Pedagogy]. Moscow: Prosveshenie, 1982. 448 p.

8. Modzalevskij L. N. K biografii Ushinskogo [To Ushinsky's biography]. Ushinskij, K. D. *Sobranie sochinenij. T. XI: v XI t.* [Collected works. T. XI]. Egolin A. M. (eds.). Moskva: Leningrad: Izd-vo APN RSFSR, 1952, pp. 430-454.
9. Ushinskij K. D. Pis'mo L.N. Modzalevskomu, 6 janvarja 1863 g. [Letter to L.N. Modzalevsky, January 6, 1863]. Ushinskij K. D. *Sobranie sochinenij. T. XI: v XI t.* [Collected works. T. XI]. Egolin A. M. (eds.). Moscow: Leningrad: Izd-vo APN RSFSR, 1952, pp. 169-170.
10. Ushinskij K. D. Pis'mo L. N. Modzalevskomu, 14 aprilja 1864 g. [Letter to L. N. Modzalevsky, April 14, 1864]. Ushinskij K. D. *Sobranie sochinenij. T. XI: v XI t.* [Collected works. T. XI]. Egolin A. M. (eds.). Moscow: Leningrad: Izd-vo APN RSFSR, 1952, pp. 179-180.
11. Jakushkin P. I. Russkie narodnye pesni [Russian Folk Songs]. Moscow: Tip. V. Gracheva i K°, 1860. 89 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Б. Помелов, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, г. Киров, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V. B. Pomelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of the Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Russia, Kirov. e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.